

Герасименко О.А., канд. экон. наук, доц.,
Авилова Ж.Н., канд. соц. наук, доц.,
Гукова Е.А., канд. ист. наук, доц.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ: КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД С ПОЗИЦИИ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

gerasimenko@bsu.edu.ru

Мобилизация внутренних ресурсов и использование их для того, чтобы нейтрализовать угрозы нашим планам по выпуску современной конкурентоспособной продукции, позволили расширить поле возможностей нашей науки и производства. Лозунг импортозамещения охватил практически все отрасли. Однако его нельзя трактовать как призыв к простому воспроизведству всей совокупности продуктов, которые раньше закупали на мировом рынке. Наши производители товаров и услуг обращались к мировому рынку не только потому, что отстали от других стран в организации выпуска инновационной продукции, но и потому, что многие импортные товары, пользующиеся спросом, обходятся потребителям заметно дешевле и обеспечиваются доступным и эффективным сервисом.

Ключевые слова: импортозамещение, государственно-частное партнерство, промышленность, стратегия, регион.

Введение. Согласно экспертным оценкам, ряд российских стратегических отраслей экономики на 90 % зависимы от импортной продукции. Уменьшение этой зависимости возможно лишь в результате просчитанной экономической политики. Политика открытости, многосторонней интеграции, которую Россия проводила последние 20 лет, привела к тесной кооперации между Европейским Союзом и Россией. ЕС занял позицию нашего крупнейшего партнера не только в торговле и финансах, но и в сфере технологий.

Поэтому введение санкций странами Евросоюза обострило ситуацию в российской экономике. Согласно экспертным оценкам, ряд российских стратегических отраслей экономики (станкостроение, тяжелое машиностроение, легкая промышленность, радиоэлектроника, фармацевтика и медицина) на 80–90 % зависимы от импортной продукции. Уменьшение этой зависимости возможно лишь в результате взвешенной, выверенной и точно просчитанной экономической политики. Сегодня стране объективно необходима новая индустриализация, основанная на глубоких структурных сдвигах в пользу наукоемких отраслей промышленности, покупке зарубежных и развитии собственных технологий.

Методология. Основанием для исследования проблемы импортозамещения послужили фундаментальные труды классиков научной мысли по широкому спектру проблем, а также современные работы зарубежных и отечественных ученых по вопросам функционирования и развития различных региональных социально-экономических систем. Методология основана на использовании общенаучных методовialectического, ретроспективного, логического

анализа и конкретизирована совокупностью специальных методов – сравнение, синтез, расчет показателей, группировка, экспертные оценки и пр.

Основная часть. Мобилизация внутренних ресурсов и использование их для того, чтобы нейтрализовать угрозы нашим планам по выпуску современной конкурентоспособной продукции, позволили расширить поле возможностей нашей науки и производства. Лозунг импортозамещения охватил практически все отрасли. Однако его нельзя трактовать как призыв к простому воспроизведству всей совокупности продуктов, которые раньше закупали на мировом рынке. Наши производители товаров и услуг обращались к мировому рынку не только потому, что отстали от других стран в организации выпуска инновационной продукции, но и потому, что многие импортные товары, пользующиеся спросом, обходятся потребителям заметно дешевле и обеспечиваются доступным и эффективным сервисом [1].

Экстраординарные условия развития отечественной экономики, при которых доступ на рынки искусственно ограничивается, надо использовать как катализатор инновационной составляющей и в государственном секторе, и в бизнесе. Сейчас на экспертном уровне прорабатываются конкретные отраслевые согласования и/или совместные инновационные проекты, рассчитанные на импортозамещение. Пренебрегая в течение длительного времени инновационными возможностями научно-производственных структур и академической науки, наши предприятия заметно отстали. И дело не в отсутствии тех или иных приспособлений, приборов, компьютеризированных комплексов, оборудования и т.п. Гораздо хуже, что отставание факти-

чески законсервировало структуры управления. Скажем, инжиниринг как ключевой элемент современной организации производства у нас утверждается только сейчас. Огромные трудности возникают в системе контрактации, в особенности по т.н. жизненному циклу, госзакупок, с механизмом формирования цен на продукцию, особенно выпускаемую по кооперационным связям, и др.

Импортозамещение практически повсеместно отождествляется с концепцией опоры на собственные силы, что чаще всего ведет к производственно-технологической автаркии. Между тем известно, что даже страны с самой высокоразвитой экономикой практически все современные товары производят с использованием сетевых структур кооперации, оставляя за собой только исключительные компетенции. К примеру, вряд ли найдется какой-либо производитель часов, который не использует в них хотя бы часть швейцарских механизмов, если, конечно, он хочет преуспеть на рынке. А производство любых гаджетов не обходится без электронных компонентов, выпускаемых японской Murata Girl, проводящей на протяжении многих лет политику агрессивных поглощений за рубежом. Автаркия – не важно, добровольная или вынужденная – закрепляет тенденцию отставания экономического развития, которую невозможно преодолеть мобилизацией всех собственных сил – как финансовых, так и интеллектуальных.

Единственный способ попасть и оставаться в числе экономик, признанных рынком ведущими, – не ждать эффекта от своих масштабов, а обеспечивать высокую конкурентоспособность производственно-технологического потенциала страны. При этом нельзя забывать о том, что конкурентоспособность как таковая сегодня приобрела принципиально новые черты, а именно – ее формирование и в особенности удержание на заданном уровне целиком и полностью зависит от включенности в цепочки транснациональной кооперации.

Принимая во внимание все приводящие обстоятельства, можно по-иному взглянуть на проблему импортозамещения. Запрет на свободное перемещение капитала, товаров и услуг ограничивает возможности производственной кооперации. Выход в том, чтобы включаться в технико-технологические цепочки путем объединения за счет слияния или поглощения отдельно взятого звена, прежде всего локализованного на свободном от санкций рынке.

Парадокс состоит в том, что в число пострадавших от политического вмешательства в функционирование рынка попали товаропроизводители не только в России, но и их зарубеж-

ные партнеры. В результате значительных потерь от вынужденного снижения спроса на их продукцию и срыва контрактных обязательств запланированный уровень корпоративной капитализации и даже финансовая устойчивость приобрели критический характер, сравнимый с экономическим кризисом.

В этих условиях целесообразно принять новую стратегию в организации импортозамещения. А именно – приобретать дислоцированные за рубежом активы и переносить туда контрактное производство с российскими поставщиками компонентов для выпуска конечной продукции. Тем самым импортозамещение становится экспортосовмещением, когда необходимые комплектующие, сырье, финансы и даже кадры поставляются компаниями из России на свои зарубежные мощности и оттуда выводятся на мировой рынок. Такое импортозамещение может быть охарактеризовано как аддитивный аутсорсинг, поскольку происходит сложение однона правленных сил рынка, усиливающее экономический эффект работы каждого партнера.

Собственно говоря, такая стратегия выхода на зарубежные рынки практикуется крупными российскими корпорациями давно. Обанкротившаяся немецкая верфь в Мекленбурге (Передняя Померания) продана российскому судостроительному заводу из города Отрадное. Петербургский Кировский завод приобрел в Германии две обанкротившиеся компании, известные на рынке нефтехимии, электроэнергетики, стройматериалов и др. Еще в 2011 г. российский «КуйбышевАзот» купил германскую компанию по производству полиамидных нитей. Корпорация «ТехноНИКОЛЬ» в конце 2014 г. закрыла сделку по приобретению итальянского завода по производству кровельных материалов. В данном случае целью стали не технологии, а, напротив, вывод своей продукции, произведенной по своей технологии, опережающей достигнутый уровень, на европейский рынок. Зарубежные инвестиции компании «Лукойл» в 2015–2024 гг. составят 50 млрд. долларов. Завод КамАЗ планирует разместить сборочное производство в Аргентине.

В Швейцарии реализуется государственная программа по продвижению страны как выгодного пространства с точки зрения развития бизнеса – Location Promotion Switzerland. Дирекция программы, работающая в 10 странах мира, в том числе и в России, безвозмездно оказывает консультативную помощь предпринимателям, которые имеют намерение открыть в Швейцарии свой головной офис, торговую компанию или научно-исследовательский центр. Кантоны борются за то, чтобы принять новый бизнес на

своей территории. Приоритет отдается информационным, коммуникационным, медицинским и биотехнологиям, машиностроению.

В Китае в период кризиса мировой финансовой системы была разработана и в настоящее время успешно реализуется стратегия развития всего транспортного комплекса, в том числе сетей аэропортов. Ощущая колоссальный дефицит современных технологий проектирования авиа-техники, китайские производители в массовом порядке покупали малые, т.н. семейные компании в Европе, испытывающие серьезные экономические трудности. Благодаря этому они получили масштабные заказы на свою продукцию и, как следствие, не только избежали банкротства, но и обрели сильнейший импульс для инновационного развития [3].

Такая модель особенно актуальна для организации выпуска нефтегазового оборудования, компонентов для авиационной и автомобильной промышленности, фармацевтики, продукции деревообработки и даже переработки рыбы. Ее внедрение позволит решить и вышеобозначенную проблему – реорганизации корпоративного управления, прежде всего в госкорпорациях и системообразующих компаниях, санации их финансовой структуры, включая реструктуризацию долговых и кредитных обязательств, избавления от непрофильных активов. В целом – позволит противостоять внешнеполитическому давлению с известной пользой для себя.

В рамках аутсорсинговой модели дополнительное развитие получает механизм государственно-частного партнерства. Сейчас оно трактуется следующим образом – государство привлекает бизнес к реализации крупных проектов

главным образом в роли источника дополнительного финансирования. Между тем участие бизнеса целесообразно существенно расширить, используя опыт корпоративного управления, особенно в оценке рыночных рисков и навыков конкурентной борьбы, ресурсного и кадрового обеспечения [4].

Решение задачи импортозамещения невозможно без активного участия бизнеса. Более того, с учетом бюджетной ограниченности многие государственные программы, в том числе и импортозамещение, вряд ли могут рассчитывать на быстрое достижение поставленных целей без активного и всестороннего участия бизнес-структур. В результате государственно-частное партнерство уже не сводится к концессионным соглашениям, а приобретает гораздо более широкое поле применения.

Следует отметить, что в настоящее время законодательные акты по вопросам ГЧП приняты в ряде субъектов РФ, в том числе: городе Санкт-Петербурге, Томской области, Республиках Калмыкия, Дагестан, Алтай [5].

Оценивая практику ГЧП, отметим, что его проекты отличает большая ресурсоемкость. Например, стоимость инфраструктурного проекта «Комплексное развитие Нижнего Приангарья», осуществляемого на территории Красноярского края, превышает стоимость крупнейшего европейского проекта, реализуемого в Италии, более чем в 2 раза (табл. 1).

Разница в масштабах реализуемых проектов объясняется как размерами территории, уровнем развития инфраструктуры и экономики в целом, так и уровнем развития рынка ГЧП России и европейских стран.

Таблица 1

Крупнейшие ГЧП проекты за период 2010 – 2014 гг., реализуемые в Европе и России, млн. евро

Страна	Сектор	Стоимость проекта, млн. евро
Италия	Экология	550
Болгария	Аэропорт	563
Франция	Автодорога	618
Польша	Автодорога	680
Финляндия	Автодорога	700
Болгария	Автодорога	715
Греция	Железная дорога	798
Испания	Канал	800
Польша	Автодорога	840
Австрия	Автодорога	850
Италия	Автодорога	860
Голландия	Железная дорога	1200
Бельгия	Туннель	1300
Великобритания	Жилое строительство	2700
Россия	Автодорога «Западный скоростной диаметр»	2900
Италия	Мост	3000
Россия	Транспортная инфраструктура Читинской области	4800
Россия	Комплексное развитие Нижнего Приангарья	6100

Важный аспект анализа современной практики организации ГЧП – приоритетность используемых форм и инструментов (рис. 1).

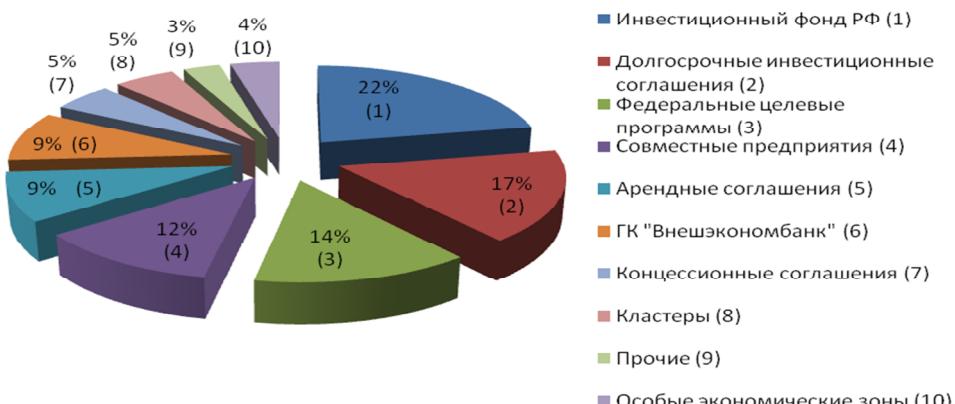


Рис. 1. Формы и инструменты организации ГЧП, фактически используемые в регионах ЦФО

Разумеется, предложенную модель нельзя рассматривать как альтернативу другим способам и формам организации импортозамещения – например, таким, как создание совместных предприятий с зарубежными партнерами на территории России или локализация производства крупных зарубежных компаний на российских площадках. Начиная с автомобильной промышленности, этот механизм получает распространение и в других отраслях, как это сделано, скажем, для производства концерном Robert Bosch GmbH отопительных систем в Саратовской области. Возможна и продажа российских активов иностранным компаниям. Примером последнего варианта может служить завершенная уже в условиях санкций покупка американским гигантом Abbott российского фармакологического предприятия «Верофарм». Хорошие перспективы открывает и предстоящая приватизация 19,5 % госкомпании «Роснефть».

Выводы. В ходе проведения исследований были определены основные направления поступательного развития экономики в целом, что послужит эффективным инструментом эффективных моделей государственно-частного партнерства в сфере импортозамещения и анонсирования резонансных управленческих решений, отправной точкой для новых масштабных бизнес-проектов, направленных на реализацию интеллектуального, научного и инновационного потенциала территорий РФ:

- информирование регионов об отраслевых реестрах направлений импортозамещения и конкретных видах продукции;
- создание четкого механизма встраивания предприятий в соответствующие отраслевые планы и производственные цепочки федерального уровня;
- обеспечение предприятий перспективными гарантированными заказами;

- Инвестиционный фонд РФ (1)
- Долгосрочные инвестиционные соглашения (2)
- Федеральные целевые программы (3)
- Совместные предприятия (4)
- Арендные соглашения (5)
- ГК "Внешэкономбанк" (6)
- Концессионные соглашения (7)
- Кластеры (8)
- Прочие (9)
- Особые экономические зоны (10)

- разработка стимулирующих мер для выполнения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Тхориков Б.А. Методология индикативного управления // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2012. № 10. С. 154–157.
2. Семибратьев М.В. Бюджетная стратегия региона в новых экономических условиях России // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика 2014. Т. 29. № 1-1 (172). С. 41–45.
3. Усманов Д. И. Обзор исследований влияния международных интеграционных процессов на социально-экономическое неравенство регионов // Вестник БГТУ им. В. Г. Шухова. 2014. № 5. С. 99–105.
4. Приложение к Докладу Совета по национальной конкурентоспособности «Концепция 2020. Российские регионы Проекты развития». 2008. С.48 [Электронный ресурс]. (<http://www.naco.ru/news/pdf/Attachment.rar>).
5. Об участии Санкт-Петербурга в государственно-частных партнерствах: закон Санкт-Петербурга от 25.12.2006 г. №627-100; О государственно-частном партнерстве в Томской области: закон Томской области от 04.12.2008 г. №240-ОЗ; О государственно-частном партнерстве в Республике Калмыкия: закон Республики Калмыкия от 18.12.2008 г. №59-IV-3; Об участии Республики Дагестан в государственно-частных партнерствах: Закон Республики Дагестан от 01.02.2008 г. №5; Об основах государственно-частного партнерства в Республике Алтай: закон Республики Алтай от 05.03.2008 г. №15-РЗ.

Gerasimenko O.A., Avilova Z.N., Gukova E.A.

**IMPORT SUBSTITUTION IN INDUSTRY: A COMPREHENSIVE APPROACH
PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP**

To identify targets in the field of promoting import substitution, the plan for specific actions involving the study of production and technological potential of enterprises and organizations of various spheres of economy, the range of imported products, opportunities for import substitution, markets for manufactured products. Identification of vectors and to validate the content of the necessary changes involves the assessment of the existing internal and external environment of public-private partnership and its influence on the development of the practice of import substitution.

Key words: import substitution, public-private partnerships, industry, strategy, region.

Герасименко Ольга Александровна, канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента организации.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет.

Адрес: Россия, 308015, Белгород, ул. Победы, д. 85.

E-mail: gerasimenko@bsu.edu.ru

Авишова Жанна Николаевна, канд. соц. наук, доцент кафедры менеджмента организации.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет.

Адрес: Россия, 308015, Белгород, ул. Победы, д. 85.

E-mail: avilova@bsu.edu.ru

Гукова Елена Арсеновна, канд. ист. наук, доцент кафедры менеджмента организации.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет.

Адрес: Россия, 308015, Белгород, ул. Победы, д. 85.

E-mail: gukova@bsu.edu.ru